

К вопросу об изучении межэтнических отношений в Казахстане

Межэтнические отношения, как чрезвычайно тонкая сфера межчеловеческих взаимодействий, нуждаются в непрерывном внимании, мониторинге и контроле. Конечно, на современном этапе мы, казахстанцы, можем гордиться сегодняшней стабильностью в нашем мультикультурном обществе, которая выглядит почти благодатью на фоне происходящих в мире междивизиационных столкновений и войн.

Необходимо отметить, что в Конституции РК немало внимания уделено соблюдению прав человека в области межэтнических и межконфессиональных отношений, что направлено на пресечение любых форм ксенофобии в нашей республике. Так, статья 7 раздела I. «Общие положения» провозглашает, что в Казахстане наравне с казахским официально употребляется русский язык и государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана. В разделе II. «Человек и гражданин»: в статье 14 говорится, что никто не может подвергаться какой-либо дискриминации, в том числе по мотивам расовой или национальной принадлежности, языка и отношения к религии; статья 39 признает неконституционными любые действия, способные нарушить межэтническое согласие, и др.

В Казахстане имеются свои способы и механизмы поддержания и укрепления межэтнического согласия – создана и функционирует Ассамблея народов Казахстана, 1 Мая стал Днем единства народа Казахстана и т.д. Таким образом, государственными органами проделана серьезная, продуманная работа в этой области, приложено немало усилий, и результаты указывают на их эффективность. В то же время, история знает немало моментов, когда достаточно благополучные социумы вдруг оказывались в условиях гражданского противостояния между разными этносами. К сожалению, полиэтничные, поликонфессиональные общества всегда уязвимы в этом плане. К катастрофе в межэтнических отношениях может привести вроде бы совершенно незначительные случаи в быту. Националистические, шовинистические настроения тлеют в любом полиэтничном обществе, независимо от его экономического, политического и культурного уровня, даже в благополучных США и Европе, не говоря уже о других странах. То есть сегодняшняя межэтническая договоренность и стабильность требуют постоянной каждодневной серьезной работы. Понятно, что на сегодняшнем этапе – утроенных усилий, учитывая кризисные отношения между некоторыми бывшими республиками СССР, что воспринимается казахстанцами как беда, пришедшая почти к порогу нашего дома. Также, не могут не вызывать озабоченность постоянные словесные войны, которые вспыхивают на межнациональной почве по всякому поводу и без повода между пользователями Интернета. Если наши граждане, мирно шагающие рядом по улице, в комментариях способны к оскорблениям чьих-то этнических чувств, то

это заставляет задуматься и прийти к мысли, что в этой сфере требуется большая воспитательная работа. Полезно было бы изучение опыта других стран со сложным этническим составом, а значит, и непростой ситуацией в межэтнических отношениях, таких как США, европейские страны, Россия, Китай и др. Все эти государства вынуждены учитывать тонкости и сложности этого вопроса. Возможно, что есть необходимость учета опыта этих стран.

Изучая культуру и быт зарубежных казахов, Отдел этнологии и антропологии Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова во время работы в экспедициях не может не уделять внимание состоянию сферы межэтнических отношений. В качестве примера можно привести в кратком виде наблюдения, полученные нами в Китае, Монголии, России.

В частности, о сложности ситуации в КНР говорить не приходится, она общеизвестна. В то же время степень доверия к малым этносам можно назвать достаточно высокой. Так, в августе 2012 г., возвращаясь из экспедиции на Алтае в Урумчи, мы проезжали через военный блокпост, охранявший северную трассу при въезде в столицу Синьцзяна. Хотя в то время ситуация и не была до такой степени накалена, как в наши дни, но также была сложной, что постоянно ощущалось. У указанного поста нас, как и всех проезжающих, должны были подвергнуть процедурам, связанным с проверкой документов и регистрацией. Остановившие нас военные оказались казахами. Ожидая своей очереди, мы слышали, как за барьером, сооруженном из сваленных мешками с песком, солдаты с автоматами, нацеленными на проезжающие машины, смеясь, громко переговаривались друг с другом... на казахском языке. Также большинство военнослужащих на этом серьезном «кордоне» разговаривали с нами по-казахски, то есть являлись местными синьцзянскими казахами. По всей видимости, наличие казахов-военных должно показать населению Синьцзяна, что в его силовых структурах есть представители малых этносов и, подобным образом, власти стремятся умиротворить ситуацию в этом беспокойном регионе. Однако, руководит блокпостом, конечно же, ханец, то есть этнический китаец, так же, как и все ключевые руководящие должности в Синьцзяне заняты ханьцами.

В Монголии же мир, похоже, незыблем, и во многом благодаря природному миролюбию народов – наследников кочевой цивилизации, в первую очередь, конечно же, халхов. У казахов Монголии нет никаких оснований обвинять их в национальном высокомерии, пренебрежении, уничижительном поведении. Никаких оскорбительных ярлыков (вроде «чурка» или «аккулак») в словарном запасе жителей Монголии не существует.

В России, в достаточно сложных условиях внешне- и внутривосточной нестабильности, разгула ксенофобии, власти продолжают вести работу по укреплению межэтнического мира. Стремятся идти навстречу культурным запросам представителей малых этносов – создают «культурные автономии»,

где те могли бы изучать языки, свою культуру, обычаи и традиции, иметь возможность для общения и т.д.

Возможно, есть необходимость создания в Казахстане научно-исследовательского центра, например, по российскому либо китайскому подобию, который в тесном сотрудничестве с государственными органами, совместными усилиями этнологов, политологов, социологов, религиоведов занимался бы вопросами межэтнического взаимодействия в нашей республике, осуществлял бы регулярный мониторинг и прогнозирование в этой сфере, требующей каждодневного внимания и контроля. Очень важно, на наш взгляд, проводить регулярный социологический опрос и изучение настроений представителей разных этносов в Казахстане, чтобы держать руку на пульсе и давать точную оценку текущей ситуации для разработки дальнейших необходимых политических и других мер.

Г.У. Орынбаева